

ИЗЪ НОВЫХЪ

РОМАНЪ.

VIІ *

Передъ обѣдомъ, около платформы желѣзной дороги, подъ яркимъ солнцемъ, дожидалась публика, пришедшая пѣшкомъ отъ ипподрома, гдѣ только-что кончились полковыя, офицерскія скачки. Погода установилась къ полудню. Наканунѣ цѣлый день шелъ дождь, и все плотно скачекъ было въ грязи и даже въ большихъ лужахъ. Оттуда, отъ павильоновъ съ тотализаторами, все еще тянулась публика: дамы, много штатскихъ, военные разныхъ мундировъ, въ томъ числѣ и тѣ, что участвовали въ скачкахъ. Нѣкоторыхъ такъ облѣпили брызги и комки грязи, что на нихъ и жалко, и смѣшно было глядѣть. Въ особенности пострадалъ одинъ, только-что произведенный гусарикъ, еще безусый и бѣлокурый, какъ бываютъ бѣлокуры мальчишки, лѣтомъ, въ деревняхъ. Его красный мундиръ былъ весь испачканъ, да и лицу досталось не меньше. Но онъ улыбался весело, по-дѣтски, и поглядывалъ на всѣхъ молодцовато, пробираясь по доскамъ.

Дожидались тутъ и экипажи, но много дамъ еще не спѣшили садиться. Подъ навѣсомъ платформы и около нея, у выхода за загородъ, на самомъ полотнѣ дороги образовались пестрыя группы. Оживленныхъ разговоровъ не слышно было. Всѣ держались чопорно, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ паръ и двоихъ юркихъ молодыхъ людей, очень модно одѣтыхъ въ яркіе свѣтлые цвѣта съ длинными носками своихъ лодкообразныхъ лабо-

*) См. выше: янв., стр. 159.